

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ, СОВЕРШЕННОЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА

Мария ЖОРНИК,

соискатель кафедры правосудия юридического факультета Киевського национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article deals with the researching of proof in cases of invalidation of fraudulent deal on the materials of judicial decisions contained in the Unified State Register of judgments. Author identified the range of facts including to the subject of proof in the appropriate category of cases, presumptive methods of proof, indicated difficulty of its establishing, sets the position of the fact of intention in the subject of proof in invalidation of deal and its method of establishing the court.

Key words: invalid deal, the subject of proof, the method of proof, fraud, intent.

* * *

Статья посвящена исследованию особенностей доказывания в делах о признании сделки недействительной, совершенной под влиянием обмана на материалах судебных решений, размещенных в Едином государственном реестре судебных решений. На примере текущей судебной практики автором был выделен круг фактов, входящих в предмет доказывания по соответствующей категории дел, предполагаемые способы доказывания, обозначены сложности при их установлении, а также определено положение факта умысла в предмете доказывания при признании сделки недействительной и метод его установления судом.

Ключевые слова: недействительная сделка, предмет доказывания, способ доказывания, обман, умысел.

Введение. Период постоянного функционирования Единого государственного реестра судебных решений (далее - ЕГРСР) - с 1 января 2007 года, порядок деятельности которого регулирует Закон Украины от 22.12.2005 г. №3262-IV О доступе к судебным решениям, дает основания делать выводы о формировании отдельных направлений текущей судебной практики той или иной категории дел. Несмотря на активное содействие руководящих судебных органов в обеспечении правильного и одинакового применения судами законодательства, отдельные категории дел, в частности о признании сделок недействительными совершенных под влиянием обмана, требуют особого подхода для их решения.

Цивилистическая доктрина признает сложность доказательства обмана при решении дел по ст. 230 ГК Украины. Как указывал И.Б. Новицкий, «пока не доказано обратное, предполагается, что волеизъявление (выражение воли) лица соответствует по своему содержанию [1; 21]. Г. Рабинович отмечала, что «надо исходить из презумпции совпадения воли и волеизъявления,

констатируя обратное только при наличии соответствующих доказательств» [2; 49].

Целью данной статьи является попытка выделить и исследовать предмет и средства доказывания по делам о признании недействительными сделок, совершенных под влиянием обмана.

Изложение основного материала. Наличие умысла является квалифицирующим признаком обмана и отличает его от ошибки стороны сделки. Умысел в действиях ответчика, существенность значения обстоятельств, относительно которых лицо введено в заблуждение, и сам факт обмана должна доказать лицо, действовавшей под влиянием обмана [3]. Если все остальное, кроме умысла, доказано, считается, что имела место ошибка.

Опираясь на анализ имеющихся в ЕГРСР материалах, можно утверждать, что определяющим, на чем акцентирует суд внимание, является наличие представленных истцом надлежащих доказательств умысла ответчика. Доказать умысел сторон (сторон) на достижение противозаконного результата при рассмотрении гражданского дела в суде достаточно сложно, а следствием

непредставления истцом доказательств о наличии такого умысла является отказ суда в удовлетворении иска заинтересованного лица, даже если он реально имел место [4]. Большинство ученых определяют умысел, как психическое отношение лица к своим противоправным действиям и их последствиям, которое оказывается в предвидении негативных последствий противоправного поведения и желании или сознательном допущении его наступления. [5], [6] Тем противоречивой предстает гражданская норма о необходимости доведения истцом умысла ответчика, поскольку речь идет об оценке субъективного мировосприятия последнего. А.С. Иоффе объясняет данное положение законодательства следующим образом: «Нельзя требовать от истца представления доказательств по поводу психических переживаний ответчика - относительно того, действовал он виновно или безвинно. При таких обстоятельствах бремя доказывания переносится на ответчика, который, добиваясь отклонения предъявленного иска, должен доказать свою невиновность» [7;9].

Следовательно, в качестве до-

казательства умысла следует рассматривать внешние проявления поведения лица, имеющего намерение обмануть контрагента, который может быть направлен на: искажение действительного положения вещей, сознательная дезинформация контрагента, введение его в заблуждение путем сообщения или замалчивание информации по поводу определенных фактов, обстоятельств, событий прошлого, настоящего или будущего времени с целью побудить его по собственной воле совершить или не сделать конкретные действия в интересах посягающему [8]. Современная руководящая судебная практика акцентирует внимание на ключевой роли доказательства умысла по делам о признании сделок недействительными, совершенных под влиянием обмана. Если все остальное, кроме умысла, доказано, считается, что имела место ошибка [9]. Поэтому, высказывания французского ученого цивилиста Р. Саватье «... Закон признает ничтожным договор, заключенный под влиянием обмана, при наличии причинной связи между обманом и заключением договора» [10] можно отнести именно к вопросу доказательства умысла в таком случае, поскольку именно его наличие определяет квалификацию сделки, совершенной под влиянием обмана. Однако, доказательства умысла не представляется возможным без свершившегося факта - обмана, в результате которого истец заключил договор и получил соответствующих убытков. Соответственно, при оценке совокупности доказательств для разрешения дела, суд сперва основывается на доказательствах, удостоверяющих негативные последствия такой сделки, доказательства умысла будут иметь производный характер.

Матышевский П.С. выделяет следующие формы обмана: устный; письменный; конклюдентные действия; смешанный [11]. Остановившись на первой

форме, очевидно, что средством доказывания устного обмана есть объяснение сторон, третьих лиц и их представителей, а также показания свидетелей. Впрочем, допустимыми такие доказательства будут только по отношению к сделкам, для которых законом предусмотрена устная форма заключения - ст.206, 208, п.2 ст.218, ч.2 ст.1051 ГК Украины и тому подобное. В противном случае суд, исходя из непринадлежности и неполноты представленных доказательств, откажет в удовлетворении иска. Так, из описательной части решения от 25.10.2013 г. по делу № 306/1512/13-ц Свалявский районный суд Закарпатской области [12], усматривается, что при заключении договоров отчуждения недвижимости ответчик ОСОБА_2 попросили истца де-юре определить в договоре факт проведения ими оплаты за приобретение объектов недвижимости, поскольку им для коммерческих целей и для получения кредита, необходимо сразу обладать документом, удостоверяющим право собственности на данные объекты недвижимости, а де-факто расчет по договору будет осуществлен в полном объеме в течение двух дней с момента подписания договоров. Истцом были учтены просьбы ответчиков, с надеждой на их честность и порядочность и без совершения расчета стороны определили в договорах факт совершения оплаты. Впоследствии, истец получил отказ в проведении расчета. Истец считает, что ответчики умышленно ввели его в заблуждение при заключении договоров по факту расчета, в связи с чем просит суд признать недействительными заключенные договоры купли продажи недвижимого имущества, согласно которым были отчуждены объекты недвижимости и совершенные под влиянием обмана.

Мотивируя отказ в удовлетворении иска, суд правомерно сослался на ст. 218 ГК Украины,

ч.2 ст. 58 ГПК Украины - отрицание одной из сторон факта совершения сделки или оспаривание отдельных ее частей может подтверждаться письменными доказательствами, средствами аудио, видеозаписи и другими доказательствами; суд не принимает во внимание доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного законом. Обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться другими средствами доказывания. Итак, суд не может принять показания свидетелей, как доказательство отсутствия расчета между сторонами.

К письменной форме обмана традиционно относят фальсификацию документа или внесения в него заведомо ложных сведений. Так, признавая договор аренды недействительным, суд в своем решении от 19.01.2011 г. По делу №2-28 / 2011г. [13], выходил из объяснений истца о внесении ответчиком в одностороннем порядке без согласия истца исправлений акта приема передачи земельного участка в аренду, а также замены первой страницы договора аренды земли, заключенного между сторонами 23.08.2006 года, где указывался срок действия договора аренды не 6, а 5 лет, подтверждено выводами криминалистической почерковедческой экспертизы №7828 от 27.11.2010 года и криминалистической судебно-почерковедческой экспертизы №7756 от 23.11.2010 года, согласно выводам которых усматривается, что записи на первой и последней страницах в договоре аренды земли выполнены разными почерками, что документы договора расшивались и снова сшивались, а также доказан факт исправления первичной записи в акте приема-передачи земельного участка в аренду, который имел первичный запись 23.08.2006 года, а не 13.07.2009 года, как указано в акте.

Однако, несмотря на повышение спроса среди населения в получении различных услуг (кредитных, арендных, страховых и т.д.) судебная практика существенно разнообразилась решениями, где письменными доказательствами обмана выступала реклама с неправдивой информацией. Удовлетворяя иск о признании сделки недействительной, суд в своем решении по делу № 591/3400/13-ц исходил из следующего - обман заключается в том, что по убеждению работника ЧП «Грандфинресурс», а также по содержанию объявления в газете (крупными буквами выделено слово «ссуда», предлагается ее получения «населению от 5000 до 300000 грн., без справки о доходах»), истцу обещали предоставить заем в необходимом ему размере, а на самом деле вместо договора займа истец заключил договор о получении товара в группах. [14]; [15]; [16]; [17]. Дополнительным письменным доказательством обмана по этому делу суд определил подтверждения оплаты истицы одноразового комиссионного взноса в размере 4000,00 грн, административных расходов 420,00 грн. и вклада по договору 833,30 грн., после оплаты которых, по условиям договора, ответчик обязывался предоставить кредит.

Необходимо отметить увеличение количества решений в ЕГРСР по искам о признании недействительными договоров, условия которых содержат пирамидальные схемы. Отказывая в их удовлетворении, суды ссылаются на указанное в договоре «подписывая договор стороны полностью понимают значение, язык и условия договора, его правовые последствия и то, что договор не носит характер фиктивного или кажущегося правомочным. Подписание договора является свидетельством того, что стороны пришли к полному пониманию и определили, что договорные условия понятны

и обязательны для выполнения сторонами» [18]; [19]; [20]; [21] и т.д. Не соглашаясь с выводами подобных решений, заметим, что оспариваемые договоры противоречат нормам Закона Украины «О защите прав потребителей», так, в редких случаях, суды удовлетворяли иски, аргументируя решение п.7) ст.19 указанного закона: «образование, эксплуатация или содействие развитию пирамидальных схем, когда потребитель платит за возможность получения компенсации, которая предоставляется за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции. Сделки, совершенные с использованием нечестной предпринимательской практики, являются недействительными.» [22]; [23]; [24]. Следовательно, в подобных делах письменным доказательством обмана фактически является сам оспариваемый договор, содержащий условия, вводящие в заблуждение.

Обман в форме конклюдентных действий или подкрепляет словесную или письменную форму обмана, или заменяет их. Это, например, использование поддельного удостоверения или специальной форменной одежды определенных должностных лиц, работников правоохранительных органов, с помощью которых виновный вселяет в сознание потерпевшего уверенность, что действительно он является таким лицом, использование неправильных измерительных приборов, фальсификация товаров и т.п. [25]. Удовлетворяя иск по делу № 2-377 / 10 [26], суд установил, что «Ответчики, используя то, что строительная компания «Прогресс-Строй» была известна как одна из лидеров жилищного строительства, в нарушение ч.5 ст.90 ГК Украина, на самом деле будучи независимыми друг от друга юридическими лицами, выдавали себя за аффилированные предприятия, которые входят в так называемой

Инвестиционно-строительной группы «Прогресс-Строй», которая юридически не существует (не зарегистрирована), путем: размещения информации об услугах в разнообразной рекламе, в том числе в рекламных буклетах, наружной рекламе, средствах массовой информации, Интернете ... » Часто, обман в конклюдентных форме является преюдициальными фактами, а именно - установленные приговором суда по уголовным делам. Так, по делу № 2-4669 / 11, оценивая все доказательства, которые были исследованы судом в судебном заседании в их совокупности, и принимая во внимание, что кредитный договор № DN1RRX02520034 DSL от 16.05.2007 года был заключен между ОАО КБ «Приватбанк» и неизвестным лицом, совершившим преступные действия, которая, воспользовавшись документами истца, ввела в заблуждение ответчика; учитывая, что истец обязательств по данному договору на себя не брал, и ответственности за его неисполнение не несет, суд приходит к выводу, что кредитный договор № DN1RRX02520034 DSL от 16.05.2007 года, заключенный между ОСОБА_1 и Закрытым акционерным обществом коммерческим банком «Приват-Банк» необходимо признать недействительным [27].

Несмотря на выделение в ст.230 ГК Украины отдельного вида обмана - замалчивание, средства его доказывания никоим образом не отличаются от обмана активного. Непредоставление или сокрытие необходимой информации стороне для заключения сделки может быть засвидетельствовано свидетелями, представлено в виде письменных доказательств, где отображена информация одновременно известная/ неизвестная ответчику/истцу. Так, суд удовлетворяя требования о признании договора инвестирования недействительным по делу №2-1357 / 10

исходил из того, что «... согласно ответы инспекции ГАСК и УАМ Одесского горсовета, разрешения № 648/05 от 24.10.2005 года и разрешение № 109/07 от 23.03.2007 года не является разрешениями на выполнение строительных работ для сооружения общественно-жилого комплекса информация_1, кроме того Приказом Государственной архитектурно-строительной инспекции Министерства регионального развития и строительства Украины от 13.06.2007 года № 26 разрешение № 109/07 от 23.03.2007 года было отменено. Кроме того, по состоянию на 28 октября 2005 года, на момент заключения договора в ООО «Златоград» отсутствовала земельный участок под строительство, поскольку решением Одесского городского совета от 27.04.2005 года отвод земельного участка было отменено».

Кроме умысла, факта обмана и его существенности, к предметам доказывания в указанной категории дел необходимо отнести установление причинной связи между заключением сделки под влиянием обмана и негативными последствиями (убытками и моральным вредом). Так, например, по делу № 2-115 / 2011 судом было установлено, что заключая с истцом договор аренды помещения, ответчик сообщил, что он является частным предпринимателем, то есть субъектом предпринимательской деятельности-физическим лицом, и желает заключить договор с истцом как частный предприниматель. Договор с ответчиком был заключен как с субъектом предпринимательской деятельности. Свою подпись ответчик удостоверял печатью, скреплял ней подписи на актах, осуществлял частичные расчеты, и никоим образом не возражал против того, что он осуществляет именно предпринимательскую деятельность. Впоследствии было выяснено, что последний выдал себя за частного предпринима-

теля, чем намеренно ввел сторону сделки ОАО «Гамма» в заблуждение. Ответчик умалчивал обстоятельства о том, что он не является частным предпринимателем, что мешало совершению сделки. Истец считает, что ответчик путем обмана заключил договор аренды с ним, согласно которому ему были предоставлены услуги в виде пользования помещением истца, но услуги были оплачены не в полном объеме, чем истцу был нанесен ущерб в размере 25147,74 грн., а учитывая то, что договор был заключен под влиянием обмана (ст. 230 ГК Украины), ответчик обязан возместить истцу убытки в двойном размере. В связи с чем истец просит признать договор аренды недвижимого имущества № 12/02 от 01.04.2007 года действительным, взыскать с ответчика в пользу истца убытки и судебные издержки. Отказывая в удовлетворении иска, суд верно исходил из того, что доказательств в подтверждение того, что именно то обстоятельство, что ответчик заключив договор аренды недвижимого имущества с истцом выдал себя за частного предпринимателя препятствовала осуществлению сделки не предоставил, поэтому исковые требования о признании договора аренды действительным являются недоказанными, безосновательными и не подлежащими удовлетворению.

В предмет доказывания при признании действительной сделки совершенной под влиянием обмана причисляют и факт того, что истец был введен в заблуждение. Ведь то, что ответчик вводил истца в заблуждение, не означает, что последний поверил ему [28]. Таким фактом, на наш взгляд, является наличие нанесенных оспариваемым сделкой убытков истцу, которые являются завершающей стадией осуществления обмана и реализацией умысла ответчика. Точным по этому поводу является тезис А.С. Иоффе «Истец обязан

доказать, что понес убытки, вызванные поведением ответчика, иначе для предъявления иска не было бы вообще никаких оснований.» Примечательным является то, что в подавляющем большинстве, способом доказывания в установлении факта причинения убытков является объяснение истца и свидетелей, удостоверяющих факт неполучения истцом денег / имущества (как правило, исключение составляют лишь преюдиции в уголовном процессе, при подделке подписи), доказательства материального мира должен привести ответчик в опровержении исковых требований в отношении себя - расходный ордер с подписью истца о получении денежных средств, ведомость о получении заработной платы и т.д..

Как усматривается из решений, размещенных в ЕГРСР, сложностью в доказывании причиненного ущерба обстоятельства в которых обе стороны при заключении сделки действовали недобросовестно, пытаясь скрыть реальную стоимость сделки с целью уменьшения налогообложения. Так, в решении по делу №0520 / 7209/2012 одним из оснований отказа в исковых требованиях о признании сделки частично действительной стало следующее: «... истица утверждает, что квартиру приобрела за \$ 16000, которые имела от продажи квартиры в г. Херсоне, однако из предоставленного им договора купли-продажи от 1 марта 2006 усматривается, что указанную квартиру она продала за 5108 грн. «[29]

Выводы. Подытоживая, отметим, что большинство цивилистов указывают на проблематичность в практическом применении нормы ст.230 ГК Украины, поскольку нормативное закрепление умысла как неотъемлемой составляющей обмана крайне сложно реализуется процессуальными инструментами. Статья 57 ГПК Украины устанавливает, что доказательствами являются

любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Соответственно, факт личного осознания и сознательного допущения наступления негативных последствий от собственных деяний, чем является умысел, только гипотетически может устанавливаться другим, отличным от лица ответчика субъектом. Из чего можно сделать вывод, что установленные в совокупности факта обмана, существенности значения обстоятельств, относительно которых истец был введен в заблуждение, факта, что последний был введен в заблуждение, будет свидетельствовать об очевидности факта умысла ответчика и не потребует его отдельного установления.

Литература:

1. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность/ Новицкий И.Б.; – М.: Госюриздат, 1954. – С. 21.
2. Р.Рабинович. Недействительность сделок и их последствия/ Р.Рабинович., Учебное пособие. – М., 1960г., - 42с.
3. Постановление Пленуму ВСУ від 06.11.2009 № 9 Про судову практику розгляду цивільних справ про визнання правочинів недійсними. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0009700-09?nreg=v0009700-09&find=1&text=%E7%EB%EE%E2%EC%E8%F1&x=3&y=7#w11>
4. Нікчемні правочини: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ В.О. Кучер ; Львів. нац. ун-т ім. І.Франка. — Л., 2004. — 16 с. — укр.
5. Советский юридический словарь. Под. ред. С. Братусь, Н. Казанцев, С. Кечекьян и проч., 1953 г, В.В. Лазарев. основы права. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://determiner.ru/dictionary/630>
6. Большой юридический словарь. Под. ред. В.Потапов, С. Бра- тусь и проч., 1971 г, [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://determiner.ru/dictionary/ler/11_111098
7. Иоффе О.С. Відповідальність по радянському цивільному праву. Ленінград, 1955. С. 9
8. Юридична енциклопедія: В 6 т. /Редкол.: Ю70 Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. — К.: «Укр. енцикл.», 1998.
9. Узагальнення ВСУ від 24.11.2008 р. Практика розгляду судами цивільних справ про визнання правочинів недійсними. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0003700-08/page?text=%F3%EC%E8%F1>
10. Саватъе Р. Теория обязательств. – М.: Прогресс, 1972. – 440 с.
11. Матышевский П.С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления. – К.: Юринком, 1996. – 240 с.
12. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/34648011>
13. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/31374518>
14. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/29133013>
15. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/30806017>
14. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/31179098>
15. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/13572076>
16. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/34141194>,
17. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/37777367>,
18. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/27084142>,
19. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/24993688>
20. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/32848585>,
21. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/33106935>,
22. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/28755653>
23. Смаглюк О. В. Шахрайство за кримінальним кодексом України 2001 року : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 “Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право” / О. В. Смаглюк. – К., 2003. – С. 9.
24. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/11272904>
25. Умецька Г. О. Предмет доказування в справах про визнання правочинів недійсними / Г. О. Умецька // Форум права . - 2012. - № 4. - С. 950-958. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_4_158.pdf
26. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/15381259>
27. Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/27205119>.